

Тень от прошлого толчка ещё не рассеялась, но Цинь Шилую быстро справился с трепетом от полученного приглашения.

Он смотрел на Тан Юя и совершенно не понимал его: неделю назад этот человек воровал документы ради другого мужчины, а теперь сам приглашает его в постель — что это значит?

Цинь Шилую нахмурился:

— Что ты вообще задумал?

— А? — Тан Юй, просто хотевший выразить благодарность, недоумённо посмотрел на него.

Цинь Шилую разжал руку:

— В прошлый раз ты меня оттолкнул, а теперь сам приглашаешь. Тан Юй, чего ты добиваешься?

Тан Юй опешил, хотел спросить «когда это было в прошлый раз», но тут вспомнил тот день, когда Цинь Шилую внезапно коснулся его поясицы.

Спустя неделю они наконец заговорили о событиях той ночи. Тан Юй понимающе «ахнул»:

— А, ты про тот день... В тот день ты меня сильно расщекотал.

Просто бессовестная ложь!

Цинь Шилую сказал:

— Я до тебя даже не дотронулся!

— Дотронулся! — Тан Юй с недоверием посмотрел на него, думая про себя: как можно сделать гадость и не признаваться?

Разве Цинь Шилую мог не знать, прикасался он к нему или нет?

— Да ни к чему я не прикасался.

Тан Юй сразу рассердился. Он указал на место чуть ниже поясицы и торопливо заговорил:

— Вот здесь! Ты в прошлый раз явно тронул это место! Как можно быть таким бессовестным?

Бессовестный человек называл бессовестным его — Цинь Шилую рассмеялся от злости:

— Правда? Я в прошлый раз тронул это место?

Цинь Шилую внезапно схватил Тан Юя за талию, и, прежде чем тот успел ощутить щекотку, прижал его к себе — некуда было деться, и со всей силы надавил на поясицу.

Голова у Тан Юя онемела, ноги подкосились, и он, прижимаясь к груди Цинь Шилую, начал сползать вниз...

Цинь Шилую тут же схватил его за локоть:

— Ты что творишь?

Это незнакомое доселе покалывание заставило Тан Юя чувствовать себя не в своей тарелке. Он не мог подобрать слов и просто заменил всё одним:

—...Щекотно.

Цинь Шилую, держа его за руку, удивлённо заметил:

— Такая реакция — это от щекотки?

Кажется, нет.

Тан Юй поднял голову, уголки его глаз покраснели, и он посмотрел на Цинь Шилую:

— Это... это странно.

Цинь Шилую посмотрел на него и перестал дышать.

Тан Юй опустил взгляд — и в ту же секунду его лицо залилось краской...

Цинь Шилую проследил за его взглядом. Домашние штаны из мягкой ткани ничего не могли скрыть — любое возбуждение было заметно. Не успел он осмыслить ситуацию, как Тан Юй оттолкнул его и, развернувшись, побежал вверх, споткнувшись по дороге о ступеньку.

Цинь Шилую протянул руку, чтобы поддержать его, но Тан Юй стряхнул её. Шея у него покраснела до корней волос. Спотыкаясь, он поднялся на пару шагов, а потом бросился бежать, хотя бег его был неуклюжим.

Только когда за ним захлопнулась дверь комнаты, Цинь Шилую пришёл в себя. Он был слегка ошарашен... Неужели Тан Юй только что возбудился от него?

Кадык Цинь Шилую дёрнулся.

Выходит, его приглашение было серьёзным?

Цинь Шилую поднялся вверх и постучал в дверь. Никто не ответил. Он попытался войти, но обнаружил, что Тан Юй заперся изнутри.

Цинь Шилую захлестнула волна сожаления.

Что же он всё это время упускал?

А тем временем Тан Юй забился в угол туалета на унитазе. Его тело горело, словно его обварили кипятком — всё было красным.

С детства он был человеком со спокойным нравом и никогда не испытывал особого влечения к подобным вещам. За исключением обязательной утренней «церемонии», его «малыш» всегда вёл себя сдержанно и прилично. Это был первый раз, когда он поднял голову из-за внешнего воздействия — и всего лишь от прикосновения к пояснице.

Как стыдно...

Цинь Шилую открыл дверь запасным ключом и, войдя в комнату, никого не увидел. Он постучался в ванную:

— Тан Юй, выходи.

Тан Юй испугался, поспешно заперся изнутри ещё и на щеколду:

— Я не выйду.

Цинь Шилую попробовал уговорить:

— Выходи, давай поговорим.

Тан Юй не хотел с ним говорить. Сколько бы тот ни стучал, он молчал, плотно сжав губы.

Тот, кто стоял за дверью, позвенел ключами:

— Если не выйдешь, я сам открою дверь ключом и войду.

Тан Юй тут же крикнул:

— Нельзя!

К этому моменту Тан Юй уже немного успокоился. Он подошёл к двери, нерешительно приоткрыл её на щёлочку, но сам спрятался за створкой:

— Я не хочу с тобой разговаривать. Может, ты выйдешь?

Цинь Шилую стоял на пороге:

— Но ведь это ты только что спросила, не хочешь ли я заняться... делом?

— Теперь я не хочу.

Не то чтобы не хотел, просто ему было неловко смотреть Цинь Шилую в лицо.

Цинь Шилую толкнул дверь. Тан Юй, поддавшись силе, отступил назад, пока не оказался

зажат между дверью и стеной. Цинь Шилую вошёл и вытащил его. Тан Юй низко опустил голову:

— Можно перенести на другой день? Сегодня я не в форме.

— Почему не в форме? — нарочно спросил Цинь Шилую. — А только что был вполне в форме.

Тан Юй:... Он точно всё видел.

Цинь Шилую взглянул на его уже успокоившиеся штаны:

— Уже справился сам?

Тан Юй покачал головой. Он не любил прикасаться к себе, было лень.

Цинь Шилую приподнял бровь:

— Так зажал в себе?

Тан Юй молчал, уткнувшись головой в плечи.

— Да ты просто... — Цинь Шилую даже не знал, что сказать. Такой умелец по части соблазнения, а сам с собой справиться не может? Целый день просидел там и просто заставил всё уйти обратно?

Цинь Шилую посмотрел на его поясницу и внезапно почувствовал желание снова до неё дотронуться. В прошлый раз он не успел заметить его реакцию, но теперь, поразмыслив, понял: похоже, у Тан Юя всё начиналось именно от прикосновения к пояснице.

Цинь Шилую приподнял его подбородок. Тан Юй, с покрасневшими глазами, выглядел так, будто его обидели.

Большой рукой он сжал его подбородок, а затем, словно серый волк, заманивающий маленького кролика, принялся уговаривать:

— Тан Юй, мы женаты. Если у тебя есть потребности, ты можешь сказать мне. Я могу тебе помочь.

Услышав слово «помочь», Тан Юй наконец поднял на него глаза:

— Помочь?

Глядя на его загоревшийся взгляд, Цинь Шилую спросил:

— Хочешь попробовать?

И снова рука легла на поясницу Тан Юя. На этот раз Тан Юй приготовился и хотел оттолкнуть его, но Цинь Шилуо вовремя перехватил его руку и прижал к раковине у них за спиной.

— Хочешь узнать, как я могу тебе помочь? Будь послушным, позволь мне сделать это.

Убедившись, Цинь Шилуо подтвердил: поясница — его чувствительное место, особенно ямочки на ней. Стоило до них дотронуться — и начиналось нечто невероятное.

Тело, никогда не познавшее собственных прикосновений, оказалось нестойким. Тан Юя, рассеянного, перенесли на кровать. Неизвестно, сколько прошло времени, пока из его уст не вырвался вздох удовлетворения:

— ... Ах, как приятно.

Цинь Шилуо замер, намереваясь встать:

— Что?

Тан Юй прищурил свои кошачьи глаза, облизнул губы, смакуя ощущение:

— Очень приятно. Мне нравится.

— ... Это что, похвала? Хвалит, как я работаю руками?

Тан Юй хотел было ответить любезностью на любезность, но, вспомнив, как Цинь Шилуо без конца повторял одно и то же движение, вдруг понял, что у него немного болят запястья.

Ладно, не стоит и заикаться.

Он посмотрел на руки Цинь Шилуо. Руки у того были большие, ладони тёплые, пальцы длинные, а когда они сжимались, отчётливо проступали сухожилия — зрелище и ощущение доставляли истинное наслаждение.

Цинь Шилуо немного не понимал его. Человек, который краснел от обычной «церемонии» и стеснялся, почему-то перестал стесняться после того, как он сделал всё сам. И теперь бесстыдно разглядывает его руки.

— На что смотришь?

Тан Юй моргнул и, всё ещё не насытившись, спросил:

— А завтра можно ещё?

Цинь Шилую испытывал смешанные чувства. С одной стороны, Тан Юй казался непостижимым, с другой — поражал своей откровенностью. Он припугнул его:

— Может, попробуем другой способ.

Попробовавший сладкое Тан Юй теперь верил каждому его слову на все сто. Он широко раскрыл глаза в предвкушении:

— Давай!

Цинь Шилую:...

Цинь Шилую было не очень хорошо. Он даже заподозрил, не пытается ли Тан Юй соблазнить его, чтобы убить в самый ответственный момент.

Одним движением он откинул одеяло, подхватил Тан Юя под колени и поднял с кровати.

Тан Юй не сопротивлялся. Он позволил нести себя, даже обвил руками его шею:

— Куда ты меня несёшь?

— В мою комнату. — Цинь Шилую взглянул на маленький столик в ногах кровати и вещи на нём. — Завтра перевезёшь свои вещи. Будешь жить со мной.

Тан Юй посмотрел на комнату, которую он с таким трудом привёл в порядок, и ему совсем не хотелось переезжать:

— Почему?

Цинь Шилую, неся его, вышел из комнаты:

— Потому что мы женаты. Никто после свадьбы не живёт отдельно.

Эти слова звучали очень разумно, и Тан Юй не мог возразить.

Перенесённый в главную спальню — это была его первая встреча с этой комнатой. Она была немного больше его комнаты и, к тому же, с балконом.

Тан Юй указал на балкон:

— Мне здесь нравится.

Цинь Шилую:... В первый раз заниматься этим на балконе — не слишком ли смело?

<http://bllate.org/book/18835/1834725>